

Герой форсирования Днепра

Командир стрелковой роты отдельного батальона, входившего в состав 70-й Стalingрадской армии особого назначения, старший лейтенант Геннадий Дмитриевич Гордополов осенью 1942 года впервые «взошел в соприкосновение» с немцами под городом Ельцием. Кадровый офицер, бывший кавалерист, он начал службу в Красной Армии еще в 32-м, добровольцем. Командовал эскадроном 118-го кавалерийского полка 15-й Кубанской кавдивизии еще тогда, когда командовом этой части был Константин Константинович Рокоссовский.

Первое боевое крещение на Центральном фронте стало для солдат старшего лейтенанта Гордополова в начале непрерывных, тяжелых сражений с вооруженными до зубов гитлеровскими войсками. Огненная Орловско-Курская дуга, форсирование Днепра в районе мстечка Шорс, марш-бросок на Дмитриево - Орлово...

В начале сентября 1943 года советские войска вышли к Днепру в районе Гомеля. Майор Гордополов, командовавший отдельным батальоном, получил приказ Военного Совета армии и командующего фронтом Рокоссовского готовиться к форсированию Днепра...

На другом берегу реки глубокозеленов и в и чю оборону занимала 102-я фашистская стрелковая дивизия. Солдаты из батальона Гордополова уже хорошо были знакомы с этическими войсками. Не один месяц они теснили на Запад гитлеровскую дивизию, выбивая немцев с очередных рубежей, насыпая фрицы на пытки. В ходе непрерывных боев возникло даже своеобразное «личное» знакомство: наши знали пофамильно немецких офицеров, немцы — русских командиров.

Генерал — майор Шварц, командир 102-й дивизии, был большим любителем эзиграфии. Он никогда не упускал случая выступить с речью перед микрофоном. Мощные динамики в перерывах между боями ревели его густым басом: «Русские солдаты и офицеры! Красная Армия разгромлена доблестными войсками фюрера... Ваши наступательные действия... э-э-э! как это говорить... последний вздоханье! Сдавайтесь в немецкий плен. Я даваю гарантировать всем... сот... грамм хлеб и пачка сигарет один день!»

После выступлений Шварца в окопах батальона майора Гордополова гремели взрывы холода. Солдаты любили эстрадные миниатюры немецкого генерала, они служили исполнителями развлечением в часах

отдыха — «А жмот-то, жмот какой, генерал! — смехались бойцы. — У нас пакет хлебный — по килограмму, и то не хватает! А он — восьмьсот грамм! Иши, чем соблазнит, фашистская душа?»

10 сентября 1943 года отдельный батальон майора Гордополова был готов к форсированию Днепра. По приказу операции должна начинаться в 5.00 утра. Плавсредства — лодки, плоты — подготовлены заранее, все продумано до мелочей. Однако немцы на противоположном берегу заметно нервничали: разведка, вероятно, информировала гитлеровское командование о намечающихся событиях.

Ровно в 4.40 утра, за двадцать минут до уставновленного приказом срока, майор Гордополов принял ответственное и смелое решение — начать форсирование Днепра немедленно. Выгода очевидна: необходимо быстро покинуть левый берег, куда с минуты на минуту может обрушить свой огонь немецкая артиллерия. Бойцы отдельного батальона немедленно занимают места на лодках и плотах, десант движется к середине реки...

Замысел командира батальона оказался на редкость удачным. Когда фашистские пушки и минометы ударили шквальным огнем по левому берегу, советские бойцы были уже на середине Днепра. Пространствовавшая, вражеская артиллерия послышала перенесенную от огня на центральный фарватер. Но было поздно: батальон успел достичь правого берега и сходу бросился в атаку!